

Б.К. Калшабаева 

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: kalshabaeva_b@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАЗАХОВ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация. В данной статье рассматриваются важнейшие аспекты истории формирования казахской диаспоры Кыргызстана, к которым относятся проблемы выявления объективных и субъективных причин миграционных процессов, форм и типов расселения (компактного или дисперсного), анализ динамики статистических колебаний численности в зависимости от родового и этнического состава казахской диаспоры. Автор, обращая в научный оборот данные из архивных, статистических и полевых источников, дает системный обзор путем освещения не исследованных по сей день страниц исторических событий, послуживших, в конечном счете, основными факторами формирования этнических казахов на территории Кыргызстана. Используя также в качестве первоисточников материалы первых российских переписей, государственных актов и указов советской власти, автор пытается выявить особенности царской колониальной политики и пришедшей на смену командно-административной, тоталитарной системы по отношению к так называемым этническим составляющим многомиллионной империи. Автор разграничивает ключевые исторические этапы формирования казахской диаспоры Кыргызстана, выделяя как исторически значимый период формирования, связанный с восстанием 1916 года, событиями коллективизации и голода 1932-1933 годов. Важнейшим исследовательским пластом данной статьи являются рассматриваемые автором проблемы появления такого социально-исторического феномена, как оралманы-репатрианты, на горизонте отечественной истории после обретения Республикой Казахстан Независимости.

Ключевые слова: Кыргызстан, казахская диаспора, миграция, история формирования, расселение, численность и оралманы-репатрианты.

B.K. Kalshabayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: kalshabaeva_b@mail.ru

Some questions of ethnic history of kazakh Kyrgyzstan

Abstract. This article describes the most important aspects of formation of the Kazakh diaspora in Kyrgyzstan, which include identification of objective and subjective reasons for migration processes, forms and types of settlement (compact or disperse), and an analysis of dynamics of statistical variations in the number of migrants as a function of tribal and ethnic composition of the Kazakh diaspora. Using the archival data, statistical and field sources, the authors made a systematic overview of the unstudied pages of historical events that ultimately became the main factors forming specific features of ethnic Kazakhs in Kyrgyzstan. Using the materials of the first Russian census, state acts and decrees of the Soviet government as primary sources, the authors try to reveal specific features of the tsarist colonial policy and the policy of Soviet command-administrative system, which acted as a totalitarian system with respect to the so-called non-Russian component of the multimillion empire. As the most important historical stages in the formation of the Kazakh diaspora in Kyrgyzstan the authors identified the events related to the 1916 uprising, collectivization and the famine of 1932-1933. The most important stratum considered in this article is emergence of such a socio-historical phenomenon as oralmans-immigrants on the horizon of national history after gaining Independence.

Key words: Kyrgyzstan, kazakh diaspora, migration, history of formation, settlement, population size, oralmans-repatriates.

Б.К. Қалшабаева

өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kalshabaeva_b@mail.ru

Қырғызстандағы қазақтардың этникалық тарихының кейбір мәселелері

Аңдатпа. Мақалада Қырғызстандағы қазақтардың қалыптасуы тарихындағы маңызды аспектілер қарастырылады. Онда миграциялық үдерістердің объективті және субъективті себептері анықталады, орналасу түрлері мен типтері (шоғырлана және шашырай), қазақ диаспорасының рулық және этникалық құрамымен байланысты санының статистикалық ауытқу динамикасы талданады. Автор архив, статистикалық және далалық этнографиялық деректерді ғылыми айналымға айналдыра отырып, Қырғызстан территориясында этникалық қазақтардың қалыптасуындағы негізгі факторларды айқындайтын деректермен, осы кезеңге дейін тарихи оқиғалардың кейбір зерттелмеген беттеріне жүйелі түрде шолу жасайды. Сондай-ақ, бірінші орыс санақ материалдары мен мемлекеттік актілерді және кеңес өкіметінің бұйрықтарын пайдалана отырып, автор, орыс отаршылары саясаты орнына келген әкімшіл-әміршіл, тоталитарлық жүйенің, яғни көптеген этникалық құрамды қамтитын империя аталған жүйе саясатын айқындауға тырысқан.

Автор Қырғызстандағы қазақ диаспорасының қалыптасуындағы тарихи кезеңдерді ажырата отырып, қалыптасу кезеңіндегі 1916 ж. көтерілісті, ұжымдастыру оқиғаларын және 1932-1933 жылдардағы ашаршылықпен байланыстылығындағы тарихи маңызды кезеңдерді айқындайды. Аталған мақаланы зерттеудегі тағы бір маңыздылығы автордың Қазақстан Республикасының егемендігін алғаннан кейін отан тарихы көкжиегінде әлеуметтік-тарихи феномен ретінде пайда болған оралман-репатрианттарды қарастыруы.

Түйін сөздер: Қырғызстан, қазақ диаспорасы, миграция, қалыптасу тарихы, орналасу, саны және оралман-репатрианттар.

Введение

Казахи зарубежья являются одним из важнейших компонентов внешней политики нашего независимого государства со странами их проживания, на межгосударственные взаимоотношения с которыми влияет положение казахов как этнического меньшинства в инациональной среде, имеющих историческую Родину – Казахстан. В настоящий момент в различных странах мира казахи имеют разные политические, экономические, культурные и социальные статусы, что обусловлено историческими событиями и проводимой по отношению к ним государственной политикой в стране проживания. Многоликость и разнообразность статусов казахов в различных странах мира зависят от политики правительств тех государств, где они проживают, что в определенной мере должно предопределять действия Республики Казахстан на международной арене, так как наша страна никогда не сможет стать полноправным членом мирового сообщества, если не будет уделять постоянное внимание и проявлять заботу о наших соотечественниках, проживающих за рубежом.

Нынешний уровень историографического исследования истории формирования и развития казахской диаспоры за рубежом, несмотря

на очевидную актуальность и необходимость в комплексном изучения данной проблемы, в казахстанской исторической науке оставляет желать лучшего. Одной из актуальных научных проблем современной казахстанской диаспорологии является изучение этнической истории казахской диаспоры Центральной Азии. Особый исследовательский интерес в данном контексте представляют проблемы этнокультурогенеза казахской диаспоры Кыргызстана. Изучению этой проблемы в отечественной и зарубежной исторической науке отводилось с точки зрения авторов незаслуженно недостаточное внимание. С одной стороны, это было связано с тем, что на исследования по данной тематике долгое время было наложено негласное табу из политических соображений тоталитарного режима советской власти. С другой стороны, последующий после обретения суверенитета постсоветскими республиками (в том числе Казахстана) всплеск научного интереса к этническим проблемам в целом и, диаспорологии в частности, в постсоветском научном пространстве привел к так называемому теоретико-методологическому хаосу в исследовательском сообществе.

До обретения независимости РК казахи зарубежья не изучались как диаспора, проживающая в инациональной среде. Сведения о казахах,

проживающих издревле в сопредельных с нашей страной государствах, встречались во многих исследованиях российских исследователей XVIII-XX вв. Например, в трудах П. Палласа (Паллас П., 1778) имеются материалы, касающиеся численности, этнического состава и расселения казахов Туркестанского края, в работе П.И. Пашино даются сведения о Чирчикских казахах Ташкентской области, об их антропологическом типе, хозяйстве и т.д. (Пашино П.И., 1868), Гродеков Н.И. пишет о казахах Ташкентского уезда, об их быте и культуре (Гродеков Н.И., 1889) Карутц Р. в своих работах освещает особенности материальной культуры и быта казахов Мангистау и Туркменистана (Карутц Р. 1910), Многие интересные материалы, касающиеся расселения, численности, хозяйственного уклада и др., можно извлечь из работы В.И. Масальского Туркестанский край (Масальский В.И. 1913).

Советский период историографии казахской диаспоры примечателен тем, что он отражает первоначальные исторические причины, факторы, способствовавшие ее формированию. В данном ключе особый интерес представляют материалы комиссий экспедиционных исследований АН СССР (Материалы комиссий экспедиционных исследований, 1927), также историографическую ценность представляют материалы по районированию Узбекистана (Материалы по районированию Узбекистана. 1926), научные исследования Н.Б. Архипова (Архипов Н.Б. 1930) и др. В работе казахстанского историка У.Х. Шалекенова «Казахи низовья Аму-Дарьи» исследуется история взаимоотношения народов Каракалпакии, важной составной частью которого являются казахи (Шалекенов У.Х. 1966).

До размежевания этнической территории советских республик Средней Азии (1924-1930 гг.) казахи проживали вместе с кыргызами в сопредельных районах Джетысуйской области. Что касается предмета данного исследования, сведения о казахах, проживающих в Кыргызстане, встречались в материалах «Обзора Семиреченской области» (Статистический ежегодник 1917 – 1923 гг., 1924), в работе Масальского «Туркестанский край» (Масальский В.И. 1913) и др.

В настоящее время среди исследований, посвященных данному вопросу, мы можем выделить монографию М.К. Сартбаева Казахи Кыргызстана (Сартбаев, 2009), в которой автор преимущественно обращает внимание на общеисторические аспекты формирования казахской диаспоры Кыргызстана. Также следует отме-

тить статьи К. Кобыландина «Об этнодемографическом составе казахов Кыргызстана» (Кобыландин, 2012), К.Н. Балтабаевой (Балтабаева, 2011). В них особый интерес представляет предложенный авторами обзор динамики численности и состава казахов Кыргызстана. В монографии Б.К. Калшабаевой выделена отдельная глава по этнической истории, вопросам расселения и численности, этнографии казахов Кыргызстана (Калшабаева, 2011).

Откочевка казахов из исторической Родины связана с многими историческими событиями, в частности начиная с нашествий джунгарских войск, затем колониальная и переселенческая политика России, национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане, коллективизация 1926-1928 гг., голодомор 1932 г. и др. Например, в своей работе Шварц Генри пишет: «Несогласованность в действиях казахских, бухарских и кыргызских военачальников, а также стремительность и неожиданность, с которыми ударили ойраты, привели к разгрому некоторых казахских родов и захвату нескольких оседлых базисов р. Сырдарьи, вследствие чего казахам пришлось покинуть родные места» (Паллас, 1778:19). А также голод в начале 1930-х гг. способствовал откочевке из Казахстана в Китай и сопредельные страны еще 350 тыс. чел. (Пашино, 1868). Об этом пишется и в работе Ohayon, Isabelle (Гродеков, 1889).

Ценность этого исследования заключается в том, что автор акцентирует на сугубо историко-этнографические аспекты при рассмотрении вопросов казахской диаспоры Центральной Азии в целом и Кыргызстана, в частности.

Объект исследования

Республика Казахстан с самого начала обретения своего суверенитета и независимости пристальное внимание уделяет проблемам казахской диаспоры, которая в связи с историческими событиями оказалась за пределами исторической Родины. Одна из актуальных среди них – казахская диаспора Кыргызстана. Если по статистическим данным Республики Кыргызстан 1999 г., казахская диаспора насчитывала 42657 человек (Статистические данные, полученные Статуправлением Республики Кыргызстан в 2001 г.), то 2009 году численность казахов в Кыргызстане составила 33,2 тыс. чел. (0,6%) (Вся Средняя Азия 1926 год, 1926).

Следует отметить, что казахи и кыргызы с древних времен кочевали рядом, являлись со-

седними и братскими народами, чему способствовала схожесть обычаев, традиций, языка и образа жизни. Испокон веков киргизы и казахи, имевшие общие этногенетические корни, проживали в тесном соседстве друг с другом.

Особенность представителей казахской диаспоры заключается в том, что казахи способны успешно адаптироваться к любой среде. Некоторые иностранные исследователи считают, что главной особенностью казахов, помогающей им сохранить традиционные устои, является ярко выраженное стремление подчеркнуть свою принадлежность к определенным потомственным группам. И. Сванберг, характеризуя казахскую диаспору в Турции, пишет: «Осознанная и сильная казахская групповая идентичность продолжает свое существование даже при условии изменения в новом окружении части ежедневных ритуалов, применении другой технологии, другого способа ведения хозяйства, новых темпов работы, всего образа жизни, так же как и культуры питания» (Svanberg, 1989:211).

К вопросу об основных этапах формирования казахской диаспоры Кыргызстана.

Одной из главных причин формирования казахской диаспоры Кыргызстана являются исторические события национально-освободительного движения 1916 г. Доказательством этому служат материалы вышеприведенных документов, где приводятся следующие цитаты: «...События 1916 года в бывшей Джетысуйской области или так называемое «киргизское восстание» вначале закончилось тем, что масса киргизского населения бежала за границу, в сопредельное государство Китай. Каракольский уезд бежал из волостей почти весь; из Нарынского – 5 волостей, т. е. большая половина. Из Пишпекского уезда бежала громадная Сарыбагизская волость и большая часть соседних – Шамсинская и Тыкаевская. Точно также бежало киргиз из Алма-Атинского, Джаркентского, Лепсинского и Копальского уездов. Точную цифру бежавших после событий 1916 г. установить не представляется возможным, но по приблизительным данным она не менее 100. 000 чел. Все эти 100. 000 чел., бежали в Западный Китай, в два района: Илийский – в район китайского города Кульджи и Кашгар-Учтурфанский – в районе китайских городов: Кашгар-Уч-Турфан и Ак – Су. По докладу уполномоченного, командированного в китайские пределы в Илийский район, по данным А. Салтанаева, насчитывается казахов в Илийском районе так: Лепсинских – до 300 семей, Капальских – до 150 семей, Джаркентских

– до 400 семей, Каракольских – до 210 семей и Пишпекских – 8 семей. Итого – до 1068 семей» (Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. – Ф. 847. оп. 1. д. 27. Л. 136-136 обр.). Второй причиной переселения казахов в период первых годов революционного времени в 1917-1918 гг. был террор первых партизанских красных отрядов, из-за чего снова началось бегство населения в пределы Китая. Причинами бегства были, в основном, боязнь возмездия за участие в событиях 1916 г., а некоторые, особенно представители зажиточных казахов, бежали, боясь, в первую очередь, конфискации своего имущества и лишения своих земельных владений.

Перекочевывая в Китай казахи, не смогли полностью обустроиться на данной территории, т. к. они претерпели угнетения, унижения со стороны власти той территории. Об этом свидетельствуют архивные материалы. Для описания положения находящихся в Китае беженцев, приводим выдержку из доклада уполномоченного Белена Санаева, адресованного Председателю Киргизского Областного Исполнительного комитета и в Средне-Азиатское Бюро ЦК т. Зеленскому, а именно: «Положение проданных в рабство киргиз и кара-киргиз невыносимо. Обращение с ними жестокое. Многие женщины вышли замуж по ошибке за китайцев, приняв их за дунган-мусульман, и, когда узнав о своей ошибке, хотели заявить властям – им вырезали языки. Многих женщин и детей китайцы увезли в глубь страны, пытавшихся же бежать они избивали или даже убивали совсем. Наблюдались и случаи, когда китайцы, женившись на киргизках, имевших уже дочерей, потом женились и на малолетних их дочерях (12 летн.). Многие женщины кончали свою мученическую жизнь самоубийством, бросаясь в реку» (Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. – Ф. 21. оп. 3. д. 105. Л. 6-7 обр.).

Видя тяжелое положение казахов и киргизов, Советская власть предприняла некоторые меры о возвращении беженцев-казахов из Китая, которое началось весной 1918 г. и продлилось до 1921 г. Процесс возвращения был очень медленным, главная же масса беженцев вернулась в 1921-1922 гг. в период проведения земельной реформы. При возвращении на историческую Родину многие казахи из-за боязни лишения имущества предпочли оставаться во владениях киргизских манапов. Об этом подтверждают полевые материалы, собранные автором. Здесь, в качестве аргумента можно привести источни-

ки, полученные информатором Абдуганиевым Касеном, где говорится о том, что при возвращении из Китая наши предки обосновались на территории Кыргызстана, а киргизские маналы помогали им в разведении скота и выделении земель (Полевые материалы, собранные автором, 2000 г.).

В этот период на передвижение населения подействовало увеличение притока русских, с другой – прибытие на родину, убежавших в Китай казах-киргизов. Так, если за 4 месяца количество прибывших переселенцев в Казахстан составляло 517, в Кыргызстан – 307, всего – 824 человека, а по данным Предгубкома Губисполкома Жетысу Кудербаева в июне – декабре 1925 г. эвакуировались из казахов 67 семей, т. е. 372 человека, киргизских – 65 семей, т. е. 363 человека и т. д. С 23 марта по 1 июня в Пишпекский округ прибыли казахи – 4 семьи, 8 человек. В Алматинский уезд прибыли 6 казахов, в Каракольский уезд 5 казахов (Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. – Ф. 847. оп. 1. д. 27. Л. 128-129).

Еще одной из причин формирования казахской диаспоры Кыргызстана послужило откочевание от Акмолинской области казахов-аргынгов с целью поиска пастбищных угодий, а также размежевание этнических территорий республик Средней Азии и др. факторы.

При разграничении территории Казахстана и Кыргызстана возникали спорные вопросы, связанные с наделом пастбищных угодий – джайляу «урочища Сусамыр», «Хан джайляу», «Каркара». Так, например, урочище Сусамыр, расположенное в середине северной части территории Киргизской Автономной области, незадолго до революции было использовано одновременно скотоводами-казахами и киргизами Аулие-Атинского уезда, позже вошло в состав Казахстана. Из-за отдаленности жайляу Сусамыр от зимних стойбищ казахов, которым приходилось прогонять скот на сотни верст через две волости (вошедшие в состав в Киргизской Автономной области) и через два высоких хребта (Александровский и Таласский), Сусамыром могли пользоваться только скотоводы, насчитывающие в своих стадах тысяча голов, в то время как мелким скотоводам длительный перегон скота был невыгоден. Более того, Постановлением ВЦИК от 3 мая 1927 года джайляу «Сусамыр» и другие перешли во владения Киргизии. Этот факт также послужил основанием для увеличения численности казахской диаспоры на территории Кыргызстана.

При размежевании территории между Казахстаном и Кыргызстаном возникали спорные вопросы, касающиеся казахов, живущих на участке Г.З.И. «Атбаши» Пишпекского уезда. В подтверждение этого приведем примеры из документа Наркомзема Киргизской А.С.С.Р, которые изложены аргынами в форме заявления на имя Управления по землеустройству Кир. АССР: «Мы, аргынцы из казахов Акмолинского и Каркаралинского уездов, лет сорок тому назад прибыли в Пишпекский уезд в качестве работников – батраков и пастухов. Здесь устроились на участке «Атбаши», где и проживаем по настоящее время, что было оформлено актом Землемера Фрунзенской Землеустроительной партии от 4 июня 1926 г., каковой акт ее копии при этом представляется. Принимая во внимание, что по смыслу земельного Кодекса землю пользуется тот, кто на ней живет и обрабатывает ее, а мы безвыездно, более 40 лет, живем на Атбашинском участке, где начали устраиваться, поэтому просим нас землеустроить на фактически нами занимаемом Атбашинском участке». Но, к сожалению, вышеуказанная проблема ждала своего решения до 1928 г., о чем аргументируют следующие документы:

«...Постановлением Президиума ВЦИК от 23 июля 1928 года утверждены границы между Киргизией и Казахстаном, причем в районе реки Чу граница идет следующим образом: начиная от западной части селения Камышановского, сгибая надел названного селения, включая его в состав Киргизии, далее подходить к реке Чу, затем по реке Чу вверх по ее течению до надела селения Аргын, сгибая его с юга и оставляя вместе с земельным наделом в Казахской АССР, затем вверх по реке Чу и т. д.». При таком установлении границы граждане селения Аргын были оторваны от Казахстана. Жители селения Аргын в количестве 42 хозяйств (в среднем, в каждой семье насчитывалось 4-5 человек) обратились с ходатайством об устройстве их на другом участке Кыргызстана, а также о присвоении им гражданства. Согласно архивным данным, этот вопрос был рассмотрен на заседании Центральной административной комиссии при НКВД КазАССР от 16 ноября 1928 года, которая приняла постановление об удовлетворении ходатайства ввиду следующих причин: экономическое тяготение казахов селения Аргын (водопользование отпускалось по плану Киргиреспублики), желания самих казахов (Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан. – Ф. р-1. оп. 1. д. 707. Л. 95-96.) .

В 1926-1939 гг. население Киргизии увеличилось на 456,5 тыс. человек и составило 1458,2 тыс. человек. С учетом притока извне среднегодовой темп прироста составил 3,9 %, что, в свою очередь, более чем в 3 раза превысил этот же показатель за дореволюционный период. Среднегодовой прирост у киргизов составил 1,1%, у русских – 13,3%, узбеков – 3,1%, украинцев – 9,5%, у немцев – 14,4%, у татаров – 25,6%, у казахов – 104,5%, у таджиков – 25% и у народов, включенных в группу «прочие», – 6,7% (Желоховцев, 1989.). В Кыргызстане проживали также и русские немцы. Если 17 декабря 1926 года в Кыргызстане численность казахов составляла 1749 (0,2%), то 17 января 1939 г. достигла 23925 (1,7%) (Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. – Ф. 21. оп. 5. Д. 6. л. 109).

В 1932-33 гг., когда народ претерпевал последствия коллективизации – голод и неурожай, нехватку продовольствия и другие экономические трудности, в Киргизию мигрировал большой поток переселенцев из Казахстана, Сибири. Миграционные процессы коренным образом изменили этнический состав народов. В результате чего в 1939 г. в республике в процентном соотношении коренное население киргизов снизилось до 51,7%, что, в свою очередь, повысило численность других национальностей. Например, русских – на 20,8%, казахов – 1,6%. В то время количество казахов Кыргызстана составляло 19170 (1,6%) (Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. – Ф. 105. оп. 31. Д. 324. Л. 47).

Увеличению численности казахов в Кыргызстане способствовала также трудовая миграция народов Средней Азии с целью поиска заработков в 1960-1970 гг. В это время в Киргизию в связи с вышесказанными обстоятельствами мигрировались из Казахстана 21263 человека, из них 486 человек – в Иссык-Куль, 108 – в Нарын, 2439 – Ош. Большой приток мигрантов Казахстана наблюдается из нижеследующих областей: из Актюбинской области в Кыргызстан – 1163, из г. Алматы – 852, Алматинской области – 1345, из Восточного Казахстана – 1339 и другие. Однако по сравнению с другими областями наибольший приток мигрантов из Джамбульской области – 5469 человек. Этот большой приток свидетельствует о сопредельности территорий (Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. – Ф. 21. оп. 1. Д. 5. Л. 61, 6).

В заключение следует подчеркнуть, что процесс формирования казахской диаспоры Кыр-

гызстана охватывает длительный исторический период, на каждом этапе которого были специфические движущие факторы. Исходя из вышеназванных причин, факторов, предопределивших этот сложный многогранный процесс, авторами была определена периодизация этапов формирования казахской диаспоры Кыргызстана.

Из истории расселения динамика численности казахов Кыргызстана

Из истории нам известно, что в период колониального режима царской России в отношении территориально-административного управления, Джетысуйской области принадлежали раньше Аулие-Атинский, Пишпекский уезды и другие. В этих сопредельных территориях не было разграничения этнической территории. Казахи Кыргызстана проживали на территории между Балхашом и Иссык-Кулем. Например, по данным статистического ежегодника, в Пишпекском уезде Пригородной волости находилось 556 хозяйств, которые состояли из 2477 чел. казахов; в Нарыне – 4, Пишпекке – 48 казахских хозяйств (Статистический ежегодник 1917-1923 гг., 1924.). Первые научные сведения о численности, составе, занятости казахского и киргизского населения были опубликованы по итогам Первой Всероссийской переписи населения в 1897 году. В то время территория нынешнего Кыргызстана была включена в состав Туркестанской и Семиреченской областей. По итогам переписи 1897 г. и 1913 г., на территории Кыргызстана проживало соответственно 663 тыс. и 863, 9 тыс. чел (Желоховцев, 1989).

В 1871-1896 г.г. изменения в границах и территориях Джетысуйской областях коснулись и Пишпекского уезда. Известно также, что в названных уездах проживали и казахи. В это же время территория казахов, проживающих в Пишпекском уезде, при изменении территории границ уездов вначале была присоединена к Верненскому уезду, а затем – обратно была преобразована в Токмакский (Пишпекский) уезд (Кронгардт К.К. 1989.). Этот факт в истории является неоспоримым вкладом в формирование казахской диаспоры Кыргызстана. Казахи проживают на данной территории до сего времени. О том, что казахи издавна проживали в Кыргызстане, в том числе и в Нарынском регионе, непосредственно свидетельствуют следующие архивные документы: «... В 1909 г. 5 мая во время учета населения в Нарынской волости киргизы (казахи – Б. К.) противостояли Лутину А., в результате чего он получил телесные повреждения. Хотя киргизы (казахи – Б. К.) не представляли

особой опасности, но их действия все же могут привести ущерб и подорвать авторитет царской русской власти. В связи с этим необходимо их выслать в Акмолу» (Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан. – Ф. 1. оп. 4. д. 1390. Л. 2, 9). О проживании и расселении казахов в Иссык-Кульском регионе говорят следующие источники: «Иссык-Кульская котловина пикета Аксу для поселения казахам была удобной местностью, в то время как Зауке не представляла особого интереса для поселения, кроме как объекта земледелия. Большей частью казахи перекочевывали междуместностями Аксу и Топай» (Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. – Ф. 21. оп. 3. д. 105. Л. 6.).

До революции во многих документах сведения о численности казахов и киргизов даются под общим названием как «киргизы», что, в свою очередь, и затрудняет точные данные об их численности. О некоторых неясностях в подсчете населения можно увидеть из следующих архивных документов: например, если в 1926 году на территории Кыргызстана проживало казахов 14324, то в мае 1927 года указывается как 1766 казахов (Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. – Ф. 21. оп. 3. д. 105. Л. 6.). Видимо, данные несоответствия объясняются перекочевкой и размежеванием пастбищных угодий.

В переписях до 1926 г. есть сведения о «шалаказахах». Их называли, в основном, потомками, вышедшими из смешанных браков казахов с сартами или казахов с представителями других наций. В этот период в Аулиеата насчитывалось 469 «шалаказахов». Их потомки, живущие сейчас в Кыргызстане, записали себя как киргизы, а, населяющиеся в Казахстане, считают себя полнокровными казахами. Но собранные полевые материалы доказывают, что они в действительности по антропологическим, языковым и культурным признакам все же сливаются с казахами. При полевых исследованиях некоторые представители «шалаказахов» называли себя выходцами из казахов. Эти факторы тоже способствовали увеличению численности казахской диаспоры.

В Киргизской Автономной Области в Пишпекском округе численность казахов составляла 4,6 %, киргизов – 44,8 %, узбеков – 4,2%, русских – 41,4%, в Каракол-Нарыне казахов – 1,8 %, киргизов – 71,8%, узбеков – 2,3 % (В.И. Масальский. 1913., с. 650-651). В 1926 г. численность населения Киргизской АССР превыси-

ла дореволюционный уровень (1913 4) на 13,7 тыс. человек и составила 1001,6 тыс. человек (Материалы по районированию Узбекистана, 1926). Известно, что население Киргизии еще в дореволюционный период складывалось как многонациональное. Вместе с коренными жителями-киргизами здесь нашли новую родину представители других наций и народностей. В 1926 г. в Киргизской АССР коренное население составляло 66,6 %, русских – 11,7%, узбеков – 11%, казахов – 0,2 % и др. (Желуховцев В.С. 1989). Обобщая изложенное в этом разделе статьи, авторы приходят к следующим выводам. Динамика численности казахской диаспоры на протяжении всего периода ее формирования зависела от различных причин и факторов, как объективного, так и субъективного характера. Казахская диаспора Кыргызстана является малочисленной в сравнении с диаспорами других регионов Центральной Азии.

Возвращение казахов Кыргызстана на историческую Родину. Обретение суверенитета Казахстана способствовало возвращению на свою историческую Родину многих казахов из Центральной Азии. По сравнению с другими республиками, в Кыргызстане некоторые представители казахской диаспоры, несмотря на экономические трудности страны, живут зажиточно. Возможно, это и является одной из причин их медленного возвращения на историческую Родину. Также многие казахи, живущие в Кыргызстане, являются потомками беженцев, пострадавших в результате политико-исторических событий. В американских («западных») академических трудах вопрос об оралманах чаще всего ставится в контексте современной политики Казахстана, а не в свете широких миграционных процессах. Например, статья Эдварда Шаца (Edward Schatz, 2004.), где оралманы упоминаются не столько в качестве мигрантов, сколько по их предположенной роли в политической борьбе за власть в республике. Шац также ссылается в статье на работу Бавны Дэйв (Bhavna Dave, 2010), советуя обратиться к ее недавней книге о Казахстане, включающей анализ проблемы оралманов, разработанного исключительно из политических принципов решения проблемы.

Положение казахов Кыргызстана лучше по сравнению с положением казахов в других странах. Несмотря на это молодые казахи желают вернуться на Родину. Но все же статистические материалы 1989-1998 гг. неумолимо доказывают о возвращении на Родину 2093 казахов (Kalshabayeva B., Seisenbaeyeva A., 2013). По данным

статистических материалов 1989-1998 гг. можно получить следующие данные: в Джамбульскую область прибыло 1224 человека, из них 428 – в город, 796 – в сельскую местность, в Алматинскую область – 390, из них 133 – в город, 257 – в сельскую местность. В Южно-Казахстанскую область – всего 101 человек, из них 58 – в город, 43 – в сельскую местность, в Карагандинскую область – 105, из них 89 – в город, 16 – в сельскую местность, в Восточно-Казахстанскую область – 90, из них 69 – в город, 21 – в сельскую местность, несколько десятков населения поселились в других областях Казахстана (Итоги переписи населения 1999, 2000.). В виду роста экономического благосостояния из Центральной Азии в Казахстан возвращаются не только оралманы и приезжают трудовые мигранты. Например, из числа трудоспособного населения Кыргызстана и Таджикистана около 25-30% пересекают границы Казахстана каждый год в качестве поиска сезонной работы (BernardSnoy, 2006).

Материал и метод исследования

Об истории переселения, расселения казахов Кыргызстана сохранено много архивных документов в Центральном Государственном архиве Кыргызстана. В архиве нами были просмотрены, выявлены, систематизированы и проанализированы документы нескольких фондов, например, фонд 847 (Особая комиссия ВИК по землеустройству) содержит материалы о причинах вынужденного переселения казахов, покинувших в свое время свою историческую Родину, а также мерах, предпринятых тогда государством по их возвращению на прежнее местожителство. При работе в Государственном архиве Узбекистана авторами обнаружены в фонде р-1 материалы по спорным вопросам пользования пастбищных угодий. Например, в отношении использования для выпаса скота на джайляу Сусамыр был принят двусторонний Договор от 1926 г. нижеследующего содержания: 1) «Джайляу «Сусамыр» Киргизской Автономной области на летний выпасной период 1926 г. предоставляется для использования кочевым населением Казахской Республики, как летние пастбища на следующих основаниях»: а) подкочевка к джайляу и прогон скота производятся по скотопрогонной дороге Кок-кия, Купре, Чабыр и Утмек через перевалы Кок-кия, Купре, Чабыр и Утмек, причем весь скот, направляющийся из Казахской Республики в пределы Киргизской Автономной Области, должен иметь соответствующее ветеринарное

свидетельство от ветпунктов местоотправления, удостоверяющие произведенный ветеринарный осмотр. Без указанных свидетельств скот к выпасу на джайляу «Сусамыр» не допускается; б) скот граждан Казахской Республики, проходящей по установленной параграфом №1 настоящего договора скотопрогонной дороге при кочевании через Государственные земельные имущества и лесные дачи освобождаются от сборов за выпас и прогон скота, при условии нахождения прогоняемого скота на скотопрогонной дороге не более двух недель, в противном случае, а также в случае прогона скота на джайляу «Сусамыр» по другим, кроме указанной в параграфе № 1 пункт «а» скотопрогонным дорогам и перевалам, владельцы скота уплачивают полевым объездчикам ГЗИ или лесным надзирателям за выпас и прогон по 20 коп. с головы крупного, 10 коп. с головы мелкого скота» (Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан. – Ф. р-1. оп. 1. д. 707. Л. 94-95.). В ходе данного исследования авторами введены в научный оборот множество аналогичных, ранее не использованных исторических источников.

Данное исследование выстроено на общенаучных принципах историзма, системного, сравнительного и экспериментального анализа. Также в методологическом арсенале использованы полевые этнографические исследования, принципы междисциплинарных исследований для комплексного анализа численности, расселения и процесса возвращения оралманов на родину. Так, например, историко-сравнительный анализ будет направлен на изучение динамики численности казахов и выявление социально-политических факторов, влияющих на рост или уменьшение численности. Методом корреляционного анализа будет применен для систематизации и классификационного отбора основных, специфических политических, социально-экономических факторов, способствующих возвращению казахов Кыргызстана на историческую родину. Автор статьи использовал архивные данные, а также материалы своих полевых исследований.

Результаты и обсуждение

При исследовании данной проблемы получены следующие результаты:

1 Хронологические рамки истории формирования диаспоры Кыргызстана. Определены основные этапы поселения казахов на территории Кыргызстана. Они подразделяются на следующие этапы: первый определяется межэтнически-

ми контактами, сложившимися со времен средневековья, когда границы соседних кочевых племен были условными и размытыми. Второй этап связан с неоднократно проводимыми в течение XIX века административно-территориальными реформами царской России. Так например, в результате этих преобразований были изменены этнические границы казахов и киргизов, проживавших в Семиреченской области. Третий связан с национально-территориальным размежеванием, проведенным советской властью в 1920-е годы в республиках Центральной Азии. Этот факт в истории является неоспоримым фактором формирования казахской диаспоры Кыргызстана.

Как видим, основная масса всей казахской диаспоры сложилась в силу административно-принудительных причин в результате имперской политики царизма, суть которой заключается в осуществлении принципа «разделяй и властвуй». Общеизвестные события массового бегства казахов с исконных земель вследствие национально-освободительного движения 1916 г. являются ярким примером реакции коренных народов на колониальную политику царизма. Доказательством этому служат архивные материалы, иллюстрирующие эти трагические события, когда массы казахского и киргизского населения из Алматинской, Пишпекского, Джаркентского, Лепсинского и Копальского, и др. уездов бежали за границу, в сопредельное государство Китай. Точную цифру бежавших после событий 1916 г., «красного террора» первых партизанских отрядов 1917-1918 гг. установить не представляется возможным, но по приблизительным данным она составляет около 100 тыс казахов. Однако после установления советской власти, в период проведения земельной реформы 1921-1922 гг. многие казахи и киргизы возвращались из Китая, вот тогда из-за боязни лишения имущества предпочли оставаться во владениях киргизских манапов в пределах Иссы-Кульской, Пишпекской и Каракульских уездах, о чем свидетельствуют собранные полевые этнографические материалы авторов. Потомки этих казахов проживают по настоящее время в Кыргызстане. Это подтверждают полевые материалы, собранные автором.

2 Особенности расселения казахов Кыргызстана. Выявлены регионы компактного месторасположения и численность казахов Кыргызстана. В частности, определены районы заселения казахов в 1920-е годы после возвращения из Китая, в 1930-е годы из-за неурожая и голода, в годы трудовой миграции 1960-70-х

лет. Например, в связи с проведением советской властью земельной реформы 1921-1922 гг., как было отмечено ранее, возвращались многие казахи. Так, за четыре месяца количество прибывших переселенцев-казахов в Кыргызстан составляло 307 семей, всего – 824 человека. При этом большая часть казахов расселилась в пригородных районах г. Бишкека, где образовали очаги компактного расселения, как, например, села: Манас, Раздольное, Алты бараки др.

В связи с событиями массового голода и неурожая, нехваткой продовольствия и другими экономическими трудностями 1932-33 гг. в Киргизию мигрировал большой поток переселенцев из Казахстана. В результате чего к 1939 году удельный вес коренного населения – киргизов – в процентном соотношении снизился до 51,7%, что, в свою очередь, повысило численность других национальностей. Например, русских на 20,8%, казахов – 1,6%. В то время количество казахов Кыргызстана составляло 19170 (1,6% от общей численности населения республики). В 1960-1970 гг. в Киргизию в связи с трудовой миграцией прибыли из Казахстана 21263 человека. Здесь уместно подчеркнуть то факт, что по сравнению с другими областями, наибольший приток мигрантов был из Джамбульской области – 5469 человек. Этот большой приток свидетельствует о значении фактора сопредельности территорий при возникновении больших миграционных процессов.

3 Проблемы размежевания этнических территорий. Проанализированы основные проблемы размежевания этнической территории между Казахстаном и Кыргызстаном, которые сложились по итогам работ российских востоковедов и советских, казахстанских и киргизских этнографов. Как известно, в результате этнико-территориального размежевания республик Средней Азии возникли спорные вопросы относительно раздела джайлау – пастбищ для выпаса скота и сенокоса. Так, например, джайлау Сусамыр в предгорьях Зайлийского Алатау, который был целиком отведен под владения Киргизии, стал предметом спорных конфликтов между двумя соседними народами – киргизами и казахами. В итоге этих процессов стало возможным пополнение численности казахской диаспоры Кыргызстана в этот период. Далее, одним из факторов роста численности казахской диаспоры послужило прибытие в конце 19 века казахов рода аргын из Акмолинской области в поисках богатых пастбищных угодий (джайлау) в приграничных с Киргизией казахских землях. Однако, при вы-

шеуказанных событиях по размежеванию республик Средней Азии сорок два домовладения казахов-аргынов изъявили желание остаться на киргизской территории, тем самым увеличив численность казахов Кыргызстана.

4 Причины репатриации оралманов из Кыргызстана. Выявлены основные причины возвращения оралманов на историческую родину, их численность, расселение по регионам республики Казахстан. Здесь также указано количество переселившихся казахов по городам и сельским местностям республики.

В общей численности репатриантов-оралманов, вернувшихся на историческую родину в современный период, удельный вес оралманов из Республики Кыргызстан является незначительным в сравнении с аналогичными явлениями относительно диаспор из других регионов Центральной Азии. Здесь можно выделить следующие причины этого явления: во-первых, достаточно благополучное материальное положение казахов Кыргызии; во-вторых, как следствие отсутствия ностальгических настроений в силу близости территориальных границ двух родственных стран. Если и наблюдается отток казахов из Киргизии, то это, преимущественно, представители молодого поколения в целях приобщения к относительно продвинутому в социально-экономическом и культурном отношении мегаполисам Казахстана, как Астана и Алматы.

Заключение

Таким образом, история формирования и расселения казахской диаспоры Кыргызстана связана с рядом таких исторических факторов, как национально-освободительное движение 1916 г., размежевание национально-этнической территории республик Средней Азии 1924-1926 гг., коллективизация, голод и неурожай 1928, 1931-1932 гг., а также трудовая миграция и ряд других причин. Основная часть казахов была выходцами из родов уйсун, которые при возвращении из Китая оставались жить на данной тер-

ритории. Другую часть составляли казахи рода аргынов Центрального Казахстана из района Шет, Каркара, а также казахов из родов тобыкты и найманов из Семей, прибывших сюда в связи с коллективизацией и неурожаем, повлекших за собой голод и разрухи хозяйств. В данное время казахи Кыргызстана поселились в регионах Аламеддин, Сокулук, Манас, Приозерное, Раздольное, Алтыбарак и др. поселениях, а также в городах Бишкек, Токмак, Талас, Шу, а также в Тянь-Шаньском и Иссык-Кульском краях.

Следует отметить, что апрельские и июньские события 2010 года в Кыргызстане, несомненно, повлияли на численность и миграцию населения страны, в том числе казахов. За последние 10 лет численность казахов в Кыргызстане имеет тенденцию к уменьшению. Основными мотивами переезда казахского населения из Кыргызстана в Казахстан являются социально-экономические, отчасти политические и духовно-культурные факторы. Кроме того, успешное социально-экономическое развитие, политическая стабильность, межэтническое согласие в стране притягивают большинство соотечественников в Казахстан.

Казахи, проживающие на сопредельных с Казахстаном территориях, в том числе и в Кыргызстане, составляют неделимое целое казахского этноса. Изучение истории переселения, культуры зарубежных казахов, их современного положения, ментальности, этнической идентичности, традиций и быта, политики по отношению к ним в странах проживания является одним из важных факторов внешней политики и составляющей в формировании национальных идей Республики Казахстан.

1 Указаны причины, приведшие к массовой миграции казахского населения на территорию Республики Кыргызстан.

2 Определены локальные места расселения казахов на территории Кыргызстана.

3 Выявлены причины обратной ремиграции казахского населения на историческую родину – Казахстан.

Литература

- Паллас П. (1778). Путешествие по разным провинциям Российского государства. Санкт-Петербург. Т. 2. 476 с.
 Пашино П. И. (1868). Туркестанский край в 1866 году // Путевые заметки. Санкт-Петербург. 176 с.
 Гродеков Н. И. (1889). Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области. Ташкент. – 298 с.
 Карутц Р. 1910. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. Санкт-Петербург: Изд-во А. Ф. Девриена. 188 с.
 В. И. Масальский. (19130). Туркестанский край // Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Санкт-Петербург. Т. 19. 860 с.

- Материалы комиссий экспедиционных исследований АН СССР. Особенности сельского хозяйства Адаевского уезда. Исследование 1926 г. (1927). Ташкент. Вып. VI. 214 с.
- Материалы по районированию Узбекистана. 1926. Самарканд. Вып. 1. 56 с.
- Архипов Н. Б. (1930). Средне-Азиатские республики. Москва-Ленинград. 159 с.
- Шалекенов У. Х. (1966). Казахи низовьев Аму-Дарьи. К истории взаимоотношений народов Каракалпакии в XVIII – XX вв. Ташкент: Фан. 336 с.
- Статистический ежегодник 1917 – 1923 гг. (1924). Ташкент, Т. 1. С. 46-47.
- Сартбаев М. К. (2009). Казахи Кыргызстана. Бишкек, 172 с.
- Кобландин К. И. (2012). Текущий архив Всемирной Ассоциации казахов. 37-38 с.
- Балтабаева К. Н. (2011). «Казахи Кыргызстана: сравнительный анализ итогов национальных переписей 1999 г. и 2009 г.» // «Национальная идея фактор объединения соотечественников во благо независимого Казахстана». Алматы, 272 с.
- Калшабаева Б. К. (2011). Орталык Азиядагы казактар (тарихи-этнографиялык зерттеу). Алматы, 406 б.
- Статистические данные, полученные Статуправлением Республики Кыргызстан в 2001 г.
- Вся Средняя Азия 1926 год. (1926). Ташкент. С. 526.
- Svanberg, I. (1989). Kazak Refugees in Turkey. A Study of Cultural Persistence and Social Change. Uppsala. 211 p.
- Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. Ф. 847. оп. 1. д. 27. Л. 136-136 обр.
- Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. Ф. 21. оп. 3. д. 105. Л. 6 -7.
- Полевые материалы, собранные автором. 2000 г.
- Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. Ф. 847. оп. 1. д. 27. Л. 128-129
- Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан. Ф. р-1. оп. 1. д. 707. Л. 95-96.
- Желоховцев В. С. (1989). Изменение этнического состава населения Киргизии (20-30-е годы XX в)
- Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. Ф. 21. оп. 5. Д. 6. Л. 109
- Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. Ф. 105. оп. 31. Д. 324. Л. 47
- Желоховцев В. С. (1989). Изменение этнического состава населения Киргизии (20-30-е годы XX в) // Актуальные вопросы этнографии и археологии Киргизии. – Сборник научных статей. Фрунзе. 68 с.
- Кронгардт К. К. (1989). Население Киргизии в последней трети XIX- начала XX века. Фрунзе. С. 145.
- Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан. Ф. 1. оп. 4. д. 1390. Л. 2, 9.
- Статистический ежегодник 1917 – 1923 гг. (1924). Ташкент. Т. 1. С. 146- 147. Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. – Ф. 21. оп. 3. д. 105. Л. 6.
- Bhavna Dave (2007). Kazakhstan – Ethnicity, Language and Power. – USA, Routledge, 242 pages
- Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. Ф. 847. оп. 1. д. 27. Л. 137-137 обр.
- Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. Ф. 847. оп. 1. д. 27. Л. 128-129
- Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан. Ф. р-1. оп. 1. д. 707. Л. 94-95.
- Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. Ф. 21. оп. 5. Д. 6. Л. 69, 71, 105
- Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. Ф. 105. оп. 31. Д. 324. Л. 47
- Центральный Государственный Архив Республики Кыргызстан. Ф. 21. оп. 1. Д. 5. Л. 61, 63
- Edward Schatz. (2004). Modern Clan Politics: The Power Of “Blood” In Kazakhstan and Beyond. University of Washington Press, – Social Science – 250 pages.
- Bhavna Dave Politics of Modern Central Asia: The changing geopolitical context. USA, Routledge, Feb 1 (2010). 400 pages. ;
- Bhavna Dave (2007). Kazakhstan – Ethnicity, Language and Power. USA, Routledge, 242 pages
- Kalshabayeva B., Seisenbaeyeva A. (2013). Some Problems of Repatriation and Adaptation of Representatives of the Kazakh Diaspora of Central Asia in the Historic Homeland // Middle -East journal of Scientific Research 15 (1): 20- 26. ISSN 1990 – 9233
- Итоги переписи населения (1999., 2000). // Агентство РК по статистике. Миграция населения. Алматы. С. 77-78.
- Bernard Snoy (2006). Co-ordinator of OSCE Economic and Environmental Activities at the Workshop on Labour Migration in Central Asia, 31 January – 1 February, Almaty

References

- Pallas P. (1778). Puteshestvie po raznym provincijam Rossijskogo gosudarstva. [Traveling to different provinces of the Russian state]. Sankt-Peterburg. T. 2. 476 s.
- Pashino P. I. (1868). Turkestanskij kraj v 1866 godu [Turkestan territory in 1866]. // Putevye zametki. Sankt-Peterburg. 176 s.
- Grodekov N. I. (1889). Kirgizy i karakirgizy Syrdar’inskoj oblasti. [Kyrgyz and karakirgiz Syrdarya region]. Tashkent. – 298 s.
- Karut R. 1910. Sredi kirgizov i turkmenov na Mangyshlake. [Among the kyrgyz and turkmen in Mangyshlak]. Sankt-Peterburg: Izd-vo A. F. Devriena. 188 s.
- V. I. Masal’skij. (1913). Turkestanskij kraj [Turkestan region]. // Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. Sankt-Peterburg. T. 19. 860 s.
- Materialy komissij jekspedicionnyh issledovanij AN SSSR. [Materials of expeditionary research commissions of the USSR Academy of Sciences]. Osobennosti sel’skogo hozjajstva Adaevskogo uezda. Issledovanie 1926 g. (1927). Tashkent. Vyp. VI. 214 s.
- Materialy po rajonirovaniju Uzbekistana. (1926). [Materials on zoning of Uzbekistan]. Samarkand. Vyp. 1. 56 s.
- Arhipov N. B. (1930). Sredne-Aziatskie respubliki. [Central Asian republics]. Moskva-Leningrad. 159 s.
- Shalekenov U. H. (1966). Kazahi nizov’ev Amu-Dar’i. K istorii vzaimootnoshenij narodov Karakalpakii v XVIII – XX vv. [The Kazakhs of the lower reaches of the Amu Darya]. Tashkent: Fan. 336 s.

- Statisticheskij ezhegodnik 1917 – 1923 gg. (1924). [Statistical yearbook 1917 – 1923]. Tashkent, T. 1. S. 46-47.
- Sartbaev M. K. (2009). Kazahi Kyrgyzstana. [Kazakhs of Kyrgyzstan]. Bishkek, 172 s.
- Koblandin K. I. (2012). Tekushhij arhiv Vsemirnoj Associacii kazahov [Current archive of the World Association of Kazakhs]. 37-38 s.
- Baltabaeva K. N. (2011). «Kazahi Kyrgyzstana: sravnitel'nyj analiz itogov nacional'nyh perepisej 1999 g. i 2009 g. » [Kazakhs of Kyrgyzstan: a comparative analysis of the results of the 1999 and 2009 national censuses]. // «Nacional'naja ideja faktor ob'edinenija sootchestvennikov vo blago nezavisimogo Kazahstana». Almaty, 272 s.
- Kalshabaeva B. K. (2011). Ortalyk Azijadagy kazaktar (tarihi-jetnografijalyk zertteu) [Kazakhs in Central Asia (historical and ethnographic research)]. . Almaty, 406 b.
- Statisticheskie dannye, poluchennye Statupravleniem RespublikiKyrgyzstan v 2001 g.
- Vsja Srednjaja Azija 1926 god. (1926). [Statistical data obtained by the Statistical Office of the Republic of Kyrgyzstan in 2001. All Central Asia 1926.]. Tashkent. S. 526.
- Svanberg, I. (1989). Kazak Refugees in Turkey. A Study of Cultural Persistence and Social Change. Uppsala. 211 p.
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Kyrgyzstan. [Central State Archive of the Republic of Kyrgyzstan]. F. 847. op. 1. d. 27. L. 136-136 obr.
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Kyrgyzstan. [Central State Archive of the Republic of Kyrgyzstan]. F. 21. op. 3. d. 105. L. 6 -7.
- Polevye materialy, sobrannye avtorom. 2000 g.
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Kyrgyzstan. [Central State Archive of the Republic of Kyrgyzstan]. F. 847. op. 1. d. 27. L. 128-129
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Uzbekistan. [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. r-1. op. 1. d. 707. L. 95-96.
- Zhelohovcev V. S. (1989). Izmenenie jetnicheskogo sostava naselenija Kirgizii(20-30-e gody XX v) [Change in the ethnic composition of the population of Kyrgyzstan (20-30s of the twentieth century)].
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Kyrgyzstan. [Central State Archive of the Republic of Kyrgyzstan]. F. 21. op. 5. D. 6. L. 109
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Kyrgyzstan. Central State Archive of the Republic of Kyrgyzstan []. F. 105. op. 31. D. 324. L. 47
- Zhelohovcev V. S. (1989). Izmenenie jetnicheskogo sostava naselenija Kirgizii (20-30-e gody XX v) [Change in the ethnic composition of the population of Kyrgyzstan (20-30s of the twentieth century)]. // Aktual'nye voprosy jetnografii i arheologii Kirgizii. – Sbornik nauchnyh statej. Frunze. 68 s.
- Krongardt K. K. (1989). Naselenie Kirgizii v poslednej treti XIX- nachala XX veka. [The population of Kyrgyzstan in the last third of the nineteenth and early twentieth centuries.]. Frunze. S. 145.
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Uzbekistan. [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. 1. op. 4. d. 1390. L. 2, 9.
- Statisticheskij ezhegodnik 1917 – 1923 gg. (1924). [Statistical yearbook 1917 – 1923]. Tashkent. T. 1. S. 146- 147.
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Kyrgyzstan. [Central State Archive of the Republic of Kyrgyzstan]. F. 21. op. 3. d. 105. L. 6.
- Bhavna Dave (2007) . Kazakhstan – Ethnicity, Language and Power. – USA, Routledge, 242 pages
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Kyrgyzstan. F. 847. op. 1. d. 27. L. 137-137 obr.
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Kyrgyzstan. [Central State Archive of the Republic of Kyrgyzstan]. F. 847. op. 1. d. 27. L. 128-129
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Uzbekistan. [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. r-1. op. 1. d. 707. L. 94-95.
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Kyrgyzstan. [Central State Archive of the Republic of Kyrgyzstan]. F. 21. op. 5. D. 6. L. 69, 71, 105
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Kyrgyzstan. [Central State Archive of the Republic of Kyrgyzstan]. F. 105. op. 31. D. 324. L. 47
- Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Kyrgyzstan. [Central State Archive of the Republic of Kyrgyzstan]. F. 21. op. 1. D. 5. L. 61, 63
- Edward Schatz. (2004). Modern Clan Politics: The Power Of “Blood” In Kazakhstan and Beyond. University of Washington Press, Social Science. 250 pages.
- Bhavna Dave Politics of Modern Central Asia: The changing geopolitical context. USA, Routledge, Feb 1 (2010). 400 pages. ;
- Bhavna Dave (2007). Kazakhstan – Ethnicity, Language and Power. USA, Routledge, 242 pages
- Kalshabayeva V., Seisenbaeyeva A. (2013). Some Problems of Repatriation and Adaptation of Representatives of the Kazakh Diaspora of Central Asia in the Historic Homeland // Middle -East jornal of Scientific Research15 (1): 20- 26. ISSN 1990 – 9233
- Itogi perepisi naselenija (1999., 2000). [Census results]. //Agentstvo RK po statistike. Migracija naselenija. Almaty. S. 77-78.
- Bernard Snoy (2006). Co-ordinator of OSCE Economic and Environmental Activities at the Workshop on Labour Migration in Central Asia, 31 January – 1 February, Almaty